

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Выс. Остр., 9 лнн., № 12.

1900.

пись Меши, Силоамская надпись, надпись из Зенджирли и Нираба, Пальмирский тариф и мног. друг.), еще не попали въ это великолѣнное изданіе, мало доступное притомъ по своей цѣнѣ большинству ученыхъ. Руководство г. Лидзбарскаго, благодаря своей большей доступности и удобному обзору матеріала въ состояніи будетъ значительно расширить кругъ интересующихся семитическою эпиграфикой, оживить эту дисциплину и дать вообще толчекъ къ дальнѣйшему развитію эпиграфическихъ занятій въ области семитической науки, занятій крайне желательныхъ какъ въ интересахъ самой семитологіи, такъ особенно библейской науки, и мы думаемъ, что талантливый авторъ заслуживаетъ самой искренней благодарности и за удачную мысль и за удачное ея выполненіе.

П. К.

274. Clermont-Ganneau. Album d'Antiquités Orientales. Recueil de monuments inédits ou peu connus. Art — Archéologie — Épigraphie. Publié par..... Livraison I (Planches I—VII. XLVII—L, in fol.) Paris 1897.

Обращаемъ вниманіе нашихъ ориенталистовъ и археологовъ на это новое изданіе, предпринятое извѣстнымъ французскимъ археологомъ Клермонъ-Ганно. Различныя обстоятельства помѣшали намъ въ свое время сообщить о появленіи 1-го выпуска этого роскошнаго изданія, которое никоимъ образомъ не должно быть, по нашему мнѣнію, обойдено молчаніемъ въ нашихъ «Запискахъ».

Какъ видно изъ поясненій на обложкѣ настоящаго перваго, и пока, насколько намъ извѣстно, единственнаго выпуска, изданіе должно выходить черезъ неопредѣленные промежутки времени отдѣльными выпусками, которые будутъ заключать по 10 таблицъ снимковъ съ разныхъ памятниковъ искусства, древности и эпиграфики классическаго Востока. Первая серія будетъ содержать 50 таблицъ и объяснительный текстъ ко всѣмъ таблицамъ. Настоящій первый выпускъ содержитъ нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ семитической эпиграфики въ прекрасныхъ фототипическихъ воспроизведеніяхъ и представляетъ большой интересъ для семитологовъ. Такъ мы находимъ здѣсь великолѣпные снимки съ обѣихъ нирабскихъ плитъ съ ихъ замѣчательными рельефными изображеніями и надписями (pl. I—II); набатейскій шестигранный столбъ изъ Д'мера съ рельефными изображеніями и надписями (pl. XLII), извѣстный еще, впрочемъ, съ 1884 г. (см. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. Bd. 38); далѣе вотивную набатейскую надпись изъ Петры (pl. XLIV), одинъ пальмирскій бюстъ съ надписью (pl. XLV), все еще темную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большую финикійскую надпись изъ Ларнаки на Кипрѣ (pl. XLIII — надпись; pl. XLV — внѣшній видъ цѣлин-

дрического камня), константинопольскій рельефъ изъ Зенджирли съ интереснымъ изображеніемъ царя Баррехаба изъ Сам'ала и съ арамейскою, такъ называемою стропельною, надписью (pl. XLVI), арабскій дорожный столбъ съ куфическою надписью (pl. XLVII — «milliaire arabe du I-r siècle de l'hég.»), наконецъ небольшой лихнарий съ куфической же надписью (тамъ же) и нѣкоторые другіе предметы древности. Таблицы не сопровождаютъ никакимъ объяснительнымъ текстомъ, который, вѣроятно, будетъ данъ въ послѣднемъ выпускѣ серіи.

П. Н.

275. Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibirien's v. H. Vambéry. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. XII. Helsingfors. 1899. 119 p. 8°.

Признаемся, съ большимъ интересомъ приступили мы къ чтенію послѣдней работы Г. Вамбери по орхонскимъ надписямъ, надѣясь найти въ ней новыя, любопытныя соображенія по поводу темныхъ или спорныхъ мѣстъ этихъ надписей, изученіе которыхъ должно дать намъ исходную точку для изученія турецкаго языка и письменности вообще. Однако чѣмъ дальше мы читали, тѣмъ болѣе разочаровывались, а, прочитавъ всю книжку, пришла къ глубокому убѣжденію въ томъ, что ожиданія наши были на этотъ разъ совершенно обмануты.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору частныхъ транскрипціи, перевода и комментарія г. В., необходимо опровергнуть нѣкоторые общіе взгляды его на алфавитъ и языкъ надписей, взгляды, которые, будучи высказаны такимъ авторитетнымъ ученымъ, могутъ пожалуй поселить совершенно нежелательную смуту въ умахъ «непосвященныхъ». На стр. 15 г. В. говорить, что орхонско-енисейскій алфавитъ настолько неточенъ и неопредѣленъ, что не допускаетъ изслѣдованія звукового строя языка орхонскихъ турокъ VIII вѣка; къ этой мысли г. В. возвращается и на стр. 24. Между тѣмъ совершенно несомнѣнно, что *вообще говоря* орхонскій алфавитъ есть прекрасный, богатый и въ высшей степени пригодный для турецкаго языка алфавитъ; равнымъ образомъ и орфографія надписей на памятникахъ Билге-хана и Кюль-Тегина настолько точна и выдержана, что несомнѣнно можетъ намъ дать совершенно ясное понятіе о многихъ сторонахъ и особенностяхъ звукового строя языка орхонскихъ турокъ. Конечно пока остаются еще сомнительные пункты, но зависить это прежде всего отъ новости самаго предмета изслѣдованія, а уже потомъ отъ того извѣстнаго обстоятельства, что ни одинъ алфавитъ въ мірѣ не можетъ дать читателю или изслѣдователю *вполнѣ* точнаго понятія о звукахъ и звуковыхъ комплексахъ языка,